

По команде Велоче, занавес был поднят для начала кампании против форта Сайрус. В предыдущей Освободительной войне это был небольшой форт, павший от варварского нападения. Это также место, в котором, как предполагалось, встретила свой конец Бог Смерти Шера, которая сражалась на стороне тогдашнего королевства.

Однако Велоче знала, что история, написанная в Новом королевстве, была ужасно искажена.

Шеры была той, кто воспитала её, создала её, и, до сих пор, вела её.

Хотя она и слышала детали, о которых не сообщалось, Велоче знала, что она — «Бог Смерти».

Она могла бы отшутиться, что она была «Шера Зард II», но не было никакой ошибки.

С тех самых пор как она встретила её, не произошло никаких изменений. На самом деле это было похоже на то, что время словно остановилось.

Она была офицершей, которая возглавляла солдат белого ворона чёрного знамени, размахивая большой косой с маленьким телосложением.

С первого дня она наблюдала за каждой битвой, убеждаясь в том, что: "Этот человек — Бог Смерти, Шера Зард".

А затем она подумала.

Почему окружавшие её люди никогда не были обеспокоены тем, что она не стареет?

Возможно, это было страшно. Ну просто, "ересь" в звёздной церкви не стареет.

Был также шанс, что она была настоящим «Богом Смерти». Возможно, если бы на это прямо указали, у них, возможно, отняли бы их души.

Хотя у Папы и было высокое церемониальное положение, она всё равно была кем-то, кому была присуждена должность «звёздного генерала». Кроме того, у неё была карьерная история в инквизиционном отделе. Нельзя было подумать, что такой превосходный образцовый человек будет еретиком.

Так что, люди, которые думали, что в этом может быть что-то подозрительное, заткнули себя. Это стало чем-то вроде индульгенции для Шеры, и никто не отменил её.

Велоче не волновала возможность того, что Шера была Богом Смерти, потому что именно она вызволила её из уединённого заключения.

Она позволила отомстить Новому королевству, которое лишило её семьи и её собственного места. Кроме того, Шера угостила её вкусной едой.

Бог Смерти или нет, это не имело значения. Шера была её спасителем, её лидером, хозяйкой и компаньоном.

И никто больше не был таким чистым человеком как она, чтобы считаться её "семьёй". Шера может отрицать это, но Велоче была убеждена в этом. Если бы это был всего лишь простой помысел, тогда Шере было бы всё равно.

Таким образом, чтобы преодолеть обиды, которые она держала, Велоче стояла во главе корпуса и отдавала приказы.

— Разружьте стену камнями! Убейте лучников! Атакуйте, атакуйте, атакуйте! Сражайтесь как яростное пламя, и не предоставляйте им места для отдыха!

— Велоче, ты немного торопишься, мы должны попридержать стрелы!

— А разве ты не думаешь, что, если они приземлятся позади солдат, то солдаты просто подступят к тебе?!

Она взревела на неподвижных солдат и размахивала своей алебардой вокруг, разгоняя подступающие стрелы. Штабной офицер Дима держал массивный щит со стороны.

Ров был глубоким, и подъёмный мост был поднят. На стенах замка выстроились лучники и заняли позиции. Прежде чем они начали метать камни на форт подоспел ответ лучников.

Не предполагалось, что они будут чрезмерно мощными. Цель состояла в том, чтобы продолжить тяжёлый штурм и снизить моральный дух и энергию защитников. Переключиться на полную атаку в тот момент, когда энергия врага истощится, а затем сразить форт одним ударом.

По мнению начальника штаба Димы, их военной мощи было более чем достаточно, чтобы использовать обычную тактику, и Велоче также не возражала против этого.

◆ ◆ ◆

По другую сторону, офицер Нового королевства, Мизер Катеф, который был пойман в форте Сайрус, видел, что наступление было без коалиционных сил, и понял, что его судьба была запечатана.

Враг был неподвижен, и только его лидер атаковал. В любом случае у защищающихся солдат была своя битва. Через несколько дней прибудет главная армия, и, скорее всего, будет очередной штурм.

— Это повторяет историю, но это так рано. Это не под стать имени и пути Льва.

Как только Мизер иронически улыбнулся, он вытащил карту, немедленно скомкал её и выбросил. Было бессмысленно оглядываться назад или провернуть сражение. Эта битва была поражением.

Обстоятельства Нового королевства, как могли только сказать, были несчастны. Под руководством звёздной церкви остальные церкви сплотились воедино. На этой волне, крупные силы, недовольные Новым королевством, сплотились и примкнули в войне. Само собой разумеется, что их настоящие сердца больше склонялись к амбициям, нежели к реальной вере.

В частности, с запада вторглась звёздная церковь имперской армии, а с юга звёздная церковь армии союза. Причина, по которой различные страны направляли войска, заключалась в том, что они не смогли бы нести огонь у своих ног, не навлекая на себя гнев звёздной церкви.

У империй был страх в их сердцах. В результате длительного марионеточного режима Нового королевства спящие монстры открыли глаза.

Они не знали, что, будучи заключёнными в темницу своих страхов и предоставления власти астрологам, они укорачивают свою жизнь.

После краха Нового королевства ожидалось, что под управлением звёздной церкви произойдёт разделение власти между принцами. Это была эпоха конкуренции и высокомерия над гегемонией. Это всего-навсего была исключительно пропаганда империи и союза. Ибо участники, участвующие в этом сражении, могли, к сожалению, помнить вкус победы.

Смутные времена вернутся снова. Мизер был уверен в этом.

— Мизер. Мы не побеждены. Солдаты замка всё ещё в отличном расположении духа, и мы смело встанем на ноги. Мы не сдадимся!

Глядя на достойных доверия штабных офицеров, Мизер заговорил, высмеивая самого себя:

— Это правда. Вы тоже понимаете, правда? Сейчас невозможно прийти в себя. Не было бы никаких трудностей, если бы вы могли победить в битве только энтузиазмом и духом.

Конечно, ворота крепости просто ещё не были свалены. Но это был лишь вопрос времени. Подкреплений не будет, только враги. Это было посмешищем, что они ещё не потерпели поражение, но, несмотря на это никто из них не смеялся над этим.

Гордость даже не позволяла говорить о поражении. Его героический отец этого не допускал. Но в первую очередь, было неизвестно, разрешат ли Мизеру сдаться.

—

— Прежняя Освободительная война была полностью противоположной этой. Как она будет расписана в истории? Если я могу поспособствовать этому, я не позволю себе запомниться как трус.

Историю пишут победители. Победители всегда правы. Всю грязь берут на себя те, кто потерпел поражение. На этот раз они сами испытали бы это.

Сладкий ликер для победителей, а прокисшая кислота для проигравших. Может быть, ему повезло, что его отец мог попробовать его один раз в жизни, в некотором смысле.

Вспоминая об этом, 28 лет жизни Мизера были такими, как говорил его отец. Потому что он думал, что это естественно. Слова героя были правдой. Его собственное безрассудство должно было действовать соответствующим образом.

Думая о смерти, Мизер захотел попытать себя. Он думал, что было бы лучше делать то, чего он хотел до самого конца.

Он не боялся смерти, но так или иначе было недопустимо быть бессмысленно раздавленным.

По сведениям разведчиков, нападающую сторону возглавляла Велоче Гаэль. Молодая и смелая женщина-офицера.

Она была потомком генерала Ялдера, который взял имя «неукротимый» в минувшем королевстве. В качестве противника, не было никакого недостатка.

— Штабной офицер. Отнеси этот свиток врагу от меня. Эх, одобрение отца сейчас не нужно.
— после краткого написания касательно генерала Ялдера он передал свиток штабному

офицеру.

— Однако, если его Почтение Финн не согласен с этим...

— Командиром этой крепости являюсь я! Командир Львиной кавалерии — это я! ... Я не марионетка моего отца. Неужели меня не ставят ни в какой конец?

—

— Первая и последняя просьба.

— Так точно! Я отправлю это сию минуту.

Благоговейно склонив голову, штабной офицер ушёл. В комнате остался только Мизер.

Как и ожидалось, он понимал, что ничего не может сделать. Как и ожидалось, содержимое свитка было подтверждено. В любом случае не имело значения, как он падёт. У него не было шансов сойтись с его отцом.

— Ладно, я был бы счастлив, прокатиться верхом, но... в любом случае, это конец?

Мизер глубоко наклонился в кресло и посмотрел на потолок, и, словно для того, чтобы отодвинуть своё бремя, он тяжело вздохнул.

В штабе союзной армии звёздной церкви, Дима, получивший сообщение посланника, направлялся с визитом. Выражение его лица было необычайно тяжёлым.

Это было, потому что человек перед ним сделал менее чем оптимальный выбор.

Он хотел скомкать донесение, но это было бы неправомерным поведением. Это нехорошо для штабного офицера.

Через некоторое время он заговорил с Велоче, которая смотрела на парадную сторону крепости суровым взглядом.

— ... Велоче.

— Что такое, Дима?

— Свиток прибыл от командира форта Сайруса, генерала Мизера. Не хотите взглянуть на него?

— Предложение сдаться? Если это безоговорочная сдача тогда, я не возражаю, мы можем принять. Если это что-то другое, нежели это, тогда откажись от него.

— Ах, это не то... это просьба о поединке с вашей честью Велоче.

Велоче отняла свиток у Димы и пробежалась глазами вверх и вниз по содержимому, чтобы подтвердить это.

Как будто показывая возбуждение, её лицо постепенно начинало краснеть.

Письмо так же разделяло взгляды.

Генерал Мизер из Нового королевства, отвечавший за защиту форта Сайрус, бросил вызов на дуэль лорду Велоче Гаэль.

Предлагаю провести честный и справедливый поединок один на один. Я ставлю на кон честь семьи и клянусь не использовать никаких подлых уловок или ловушек.

В случае победы Велоче — форт будет сдан, но также и то, что на минуту всем солдатам кроме него самого разрешат покинуть форт.

В случае поражения Велоче — было обещано, что ворота форта будут немедленно открыты, и солдаты сдадутся и разоружатся.

Он знал, что в этом нет никакой пользы для доминирующей стороны, но он ожидал положительного ответа с точки зрения солдата.

Это было совершенно необоснованное предложение. Настолько, что Дима думал о том, чтобы уничтожить его, как только прочитал.

Идея не знала более высокого уровня тупости; то есть, с двумя большими армиями, противостоящими друг другу, эти два лидера решат сражение, учинив бой друг с другом.

Кроме того, у доминирующей стороны, при таких обстоятельствах, когда от них ожидали

победы, принимать это приглашение не было необходимости.

Ну это с точки зрения мысли среднестатистического человека.

Они знали друг друга уже 10 лет. Было легко предсказать, что эта женщина скажет дальше.

— Я хочу принять эти условия.

— ... У меня не получилась услышать вас правильно. Извините, пожалуйста, повторите ещё раз?

— Я сказала, что хочу принять вызов на дуэль. Выиграю я или проиграю — крепость падёт. Нет проблем. Нет никакой необходимости и дальше проливать кровь напрасно.

Дима протёр глаза, не думая и посмотрел на небо. Он думал, что это глупо, но это было просто безумие.

Не было никакой гарантии, что противник будет придерживаться выполнения обещаний.

В случае победы над Велоче, моральный дух врага будет увеличен. В случае если обещания не будут соблюдены, то прибавятся труд и время, на то чтобы сразить крепость.

С другой стороны, даже если бы Мизер был побеждён, это не имело бы никакого значения, если бы враг просто закрыл ворота от форта.

Потому что герой Финн из Освободительной войны был в форте. То, что он просто сдастся было немыслимо.

— Пожалуйста, объясни мне. Кажется, нет никакой гарантии, что противник будет оправдывать ожидания. Мы должны проигнорировать это и продолжить штурм. У нас в десять раз больше сил, чем у их войск. И мы в любой момент сможем атаковать.

— Поэтому я должна принять это. Чтобы не опозорить имя «неукротимого», мы можем дать бой только сейчас.

В то время как он был самоуверен и напорист, Дима вообще был не в состоянии понять. Он знал, что Велоче дорожила честью своей семьи.

Но это совсем другая история. Если он выскажет своё мнение как штабного офицера, это будет только глупо и безрассудно. Но он мог понять, что, будь он полевым офицером, он, возможно, почувствовал то же самое.

В любом случае, было невозможно передумать. Эта женщина не могла остановиться; когда она говорила что-то, то она делала это. Как бык, который лишь завидев что-то красное, она будет нестись, где бы оно ни находилось.

Это было её обаянием, но и её самой большой слабостью. Из-за этого Дима служил Велоче.

— ... Есть ли возможность пересмотреть это?

— Не-а. Укажи дату и время. В полдень на следующий день, отнесите его к парадной стороне форта и передайте письмо.

—

— Каков ответ, Дима?

— Так точно. Оставьте всё мне.

Со звуком доспехов, трущихся об неё, Велоче ушла. Скорее всего, она собиралась подготовиться к предстоящей дуэли.

В случае отклонения предложения в лучшем случае штабной офицер должен реализовать намеченный лучший курс действий.

Дима покачал головой и тяжёлыми шагами направился к колдунье с "плохим цветом лица".

Если это было для Велоче, он воспользуется чем угодно. Это была принципиальная политика Димы.

◆ ◆ ◆

На следующий день

Катарина, которая получила доклад Димы, предстала перед Велоче.

Когда колдунья в розовом капюшоне зашла внутрь, она тотчас же ударила по лицу Велоче.

— Как-какого чёрта!!

— Это за то, что приняла одностороннее решение! Кнут был бы более эффективен для быка, чем слова, правильно? Если бесполезно употреблять слова, то с самого начала было бы лучше заставить тебя понять телом.

— Кат... сержант Катарина! Не обращайтесь с человеком как со зверем!

Она мощно схватила подбородок Велоче и притянула её лицо ближе.

Можно было предположить, что Велоче превосходила её в силе, но она не могла двинуться. Это было похоже на лягушку, пойманную змеей, — она не могла двигать своими конечностями.

Синее лицо Катарина выдало "приказ" странными глянцевыми губами:

— Эх, бычок. Ничего не поделаешь, если это так. Если ты нарушишь обещания, это снова отразится на моральном состоянии нашей армии. Ты должна победить! Даже если ты умрёшь, ты должна победить! Тебе не нужно беспокоиться о победе. Мы будем поднимать твоё тело вечно, пока оно не распадётся. Усекла? Ты не должна запятнать имя Шеры. — Катарина роптала ужасные вещи, её язык извивался как змея. Эта женщина действительно способна что-то сделать. С самого детства ещё во времена обучения, она была убита.

Шере было всё равно, но она была принципиально нежной. Даже если некто потерпел неудачу в чём-то, она простит вас. Но эта девушка была другой. Она действительно была демоном.

Велоче вспомнила травму, но едва сдержалась. Поскольку теперь она была командиром. Ей не разрешено бояться.

— К-конечно! Нес... я выиграю!

— Бычку тяжело понять сложные вещи, так что сделай только одно: «что бы ни случилось, сосредоточься на бое. Не отрывай взгляд от врага». Ну, так что, ты понимаешь?

— Д-да.

— Твой голос слишком низкий! Говори громче!

— Так точно! Я не сведу глаза с противника!

— Ладно, хорошо. И сделай всё возможное. Шера тоже так сказала.

— Да. Я отдам все силы. — Велоче выдохнула из обеих щёк и попыталась прийти в норму.

Видя это, Катарина разжала её шею и вышла через навес.

Фактически дуэль будет проходить по центру.

Но была вероятность выбрасывания копья из-под тешки. Из форта они будут лёгкой мишенью для лука.

К счастью, в форте была гора свежих тел.

Катарина непринуждённым жестом вынула тростниковую палочку, она скастовала заклинание на глаз, и тела, только что похороненные в форте, отреагировали.

Хотя они находились на большом расстоянии, управлять им было легко даже с помощью установленных 100 тел.

Когда некромантка исказила свой рот, они начали идти в замедленном движении.

Это было за три часа до боя.

Фронтальные ворота форта Сайрус

Обе армии смотрели, как Велоче из звёздной церкви и Мизер из Нового королевства сошлись.

Проехав на лошади и сомкнув расстояние между ними, Мизер заговорил.

— Моя искренняя благодарность за то, что приняли моё эгоистичное предложение. Я отдал приказ, что в случае моего поражения, солдаты сложат оружие и сдадутся. Это обещание будет всенепременно выполнено.

— А если ты победишь, всё в порядке? Мы не даём никаких гарантий, что мы развяжем осаду.

— Желание большего — жадность. Я уже удовлетворён тем, что получил удовольствие от такой солнечной обстановки для этой битвы. Когда всю публика смотрит на это, я могу сражаться как воин. Для воина нет, конечно, никакой другой обстановки.

— Безусловно, так и должно быть... Начнём? — когда Велоче заговорила, Мизер кивнул.

— Я Мизер Катеф! Я получил львиную силу от своего отца, я собираюсь показать её тебе!

Он высоко поднял копьё, чтобы заставить крепость позади него дрожать от гордости и прокричал его имя. Защищающиеся солдаты Нового королевства кричали.

Велоче ответила на это, продолжив:

— Я Велоче Гаэль. Я Велоче Красный бык. Начнём!!

С ударом ногой по лошади Велоче помчалась к Мизеру, сжав своё оружие. Красные перья шлема, которые она носила, струились на ветру.

Мизер, который встречал её, завращал копьём и собрался в предвкушении. Выпады, ведомые копьём и алебардой, пересеклись путями, и раздался глухой шум.

Ожесточенные способности обеих сторон начали битву.

Защищались то сзади, то спереди. Лошадей гоняли считанные десятки раз. Место действия не было видно.

Когда копьё вонзили вперёд, оно было встречено решительным паринованием. Алебарду толкали и погружали в стонущую атаку.

Мизер уклонился с копьём, на близком расстоянии как от бумаги, и снова начался ожесточённый бой.

Бой среди боёв между двумя великими военными личностями разворачивался вместе с двумя армиями, которые смотрели на это.

Десять солдат холодно наблюдали за битвой со стен замка. Они были не Мизера, а солдатами, которые напрямую общались с Финном.

Они были выбраны в качестве караула именно из-за их превосходства в стрельбе из лука. Их лояльность была непоколебимой, и они были отличными солдатами, которые точно выполняли любую команду Финна.

У них был один приказ от Финна. «Преодолейте разрыв и расстреляйте вражеского генерала». Им сказали, что даже если Мизер будет вовлечён, ему было всё равно.

Финн решил, что предложение Мизера о поединке было глупым и, в конце концов, возразил.

Но когда Мизер пошёл вперёд, он холодно сказал ему делать всё, что ему хочется и направил солдат, чтобы занять оборонительные позиции.

В то же время, хоть Финн и решил отказаться от своего законного ребёнка, Мизер не заметил.

Единственной кого любил Финн, была его жена Мира. После того как она покинула этот мир, Мизер меньше походил на сына и больше походил на подчинённого; он сознательно ставил расстояние между ними. Они не говорили о семейных вопросах в течение многих лет.

Невозможно было признать, что его «наследником» был Мизер, который во всех отношениях был ниже себя. Это было из-за сильного чувства уверенности в том, что слава генерала Льва была чем-то, что было создано им самим.

— Береги себя! Огонь по сигналу. — наиболее хорошо обученный стрелок в группе принял командование.

Чтобы выполнить команду Финна, он стремился к тому, чтобы оба сражались до смерти. Поскольку пара так же меняла положение, прицеливаться было трудно.

Однако закрывав один глаз и обострив нервы, искусные лучники медленно взяли железные стрелы. Было большое сопротивление ветра, но у их стрел был вес, который они влекли за собой.

Если бы стрела, окрашенная ядом, точно попала, то это было бы жемчужиной, которая, конечно, взяла бы её жизнь.

Он сильно натянул сильно сжатую тетиву и сконцентрировал свой взгляд.

С сильным вздохом, когда его крепко сжатая правая рука освобождалась, его глаза на

мгновение расширились.

Когда кто-то подумал, что за трупы подошли за лучниками, взорвался белый свет.

Ужасно сильная вспышка была огромна, и, так или иначе все те, кто были внутри или снаружи форта обратили на неё внимание. Это было просто инстинктивно.

То есть, за исключением одного человека.

◆ ◆ ◆

Не упустив тот самый пробел в защите, который был отведён всего на долю секунды, копьё Велоче глубоко вонзилось в бок Мизера.

Лезвие разрушило броню, прорвалось сквозь укрепленную плоть и добралось до внутренних органов.

Выпустив крик агонии, Мизер упал с лошади, кровоточа.

— Хитро. Эх, я, всё-таки... ..мама.

Велоче выровняла своё дыхание и вытерла кровь со своего оружия.

Сместившись, она приблизилась к страдающему Мизеру.

— У тебя есть какие-нибудь последние слова?

— Хо-хо, солдатская судьба...

— Обещание обязательно будет сдержано.

Шера определённо сдержала бы это обещание. Так что, Велоче тоже.

Мизер еле-еле проскрипел несколько слов благодарности и закрыл глаза.

После, оказав помощь в его самоубийстве, Велоче поклонилась.

После этого она подняла копье, одержав великую победу.

— Генерал Мизер был побеждён Велоче! Мы победили!

От солдат объединённой армии раздался крик. Велоче одержала победу над сильным противником, как в сказочном сражении.

Все чувствовали, что родился новый герой.

Солдаты в форте Сайрус сделали так, как и сказал Мизер, они разоружились, и даже нельзя было увидеть подобие сопротивления.

Вместе с великим событием забоя «генерала Льва» возникла усталость от войны, и битва была полностью потеряна.

Велоче сделала, так как она обещала, и пощадила жизни солдат замка. Катарина хотела вырвать им глаза, но сдержалась.

Она и Велоче должны были сдержать своё обещание. Потому что это было убеждение Шеры.

Вскоре, фигура пожилого Финна Катефа отбрасывала от себя свет форта Сайрус.

В замках и крепостях существовали так называемые «тайные проходы». Они создавались для особых обстоятельств, чтобы дворяне и высокопоставленные офицеры могли сбежать.

Нижестоящие офицеры и солдаты не знали об их существовании, и даже тогда они были искусно замаскированы. Проходы были узкими, и в лучшем случае лишь немногие могли двигаться.

Однако в исторических летописях, зарегистрированное число их фактического использования было немногочисленным.

Но было неизвестно, была ли у них благородная смерть или знали ли они о проходах.

Генерал Финн пробежал весь путь через узкий и слабо освещённый коридор.

Он оставил свою любимую лошадь много лет. С ним было больше 30 сопровождающих солдат и пожилых вояк.

Даже если Новое королевство должно было развалиться, он благословил те смутные времена. Пока он жил, была возможность вернуться снова.

Покрытый грязью, Финн вытер свой пот и продолжил бежать в темноту.

Приближаясь к концу коридора, который, как можно было подумать, уходил в вечность, сумерки просачивались из массивной двери, которая на протяжении многих лет совершенно не использовалась.

Финн применил силу и открыл ржавую дверь. Обеими руками он выскочил наружу.

Финн появился из двери первым. Броня на его теле была ужасно мокрой от пота.

Окрестности возглавлял лидер во главе кавалерии одетый в красный пернатый шлем. 100 солдат чёрной кавалерии и 1 000 войско окружило их.

С гордостью стояли знамёна трёх украшенных звёзд звёздной церкви и чёрного знамени с белым вороном.

Красный пернатый генерал выдвинулся и заговорил с Финном:

— У меня было предчувствие. Таким образом, когда ты бросил и оставил своего собственного сына и солдат, вот интересненько, куда же мог уйти Лев?

Женщина-командир, положила на плечо косу и посмотрела на него сверху вниз. Финн решил заговорить, одновременно с тем как искал лазейки. Никогда не сдаваться, до последнего.

Для того чтобы попытаться продлить разговор и найти какой-то план прорыва.

— ... Почему ты знаешь эту дорогу? Лишь немногие знают эту дорогу.

— Потому что я была в этой крепости 30 лет назад. Но никто не воспользовался ею. Все умерли.

Было ещё дневное время, но видимость ухудшалась. Похоже, собиралось туманное облако. Среди воинов церкви поднялся ропот, но чёрная кавалерия так легко не испугалась.

— Ты не могла участвовать в этом. И ты не выглядишь на такой возраст. Откуда ты узнала про эту историю?

— Я видела это. Обугленные остатки гнидами Армии освобождения. Прах моих подчинённых был рассеян как простая картофельная зола. И когда я это вспоминаю, это меня злит. Поэтому я не позволю всем вам уйти.

Женщина-офицер яростно улыбнулась, обнажив громадную злобу. Это было похоже на то, что она собиралась утопить свои клыки в жертве.

— П-погоди! Будь ты проклята! — вместе с его последними словами, Финн узнал покойную. Они пытались напомнить ему о чём-то выгравированном.

Старые раны на его спине горели от боли.

— Вы все, более гнилые, чем я когда-либо могла быть!! Ты тот, кто отобрал мою последнюю еду!! Я никогда, я никогда этого не признаю!!

Финн с выражением потрясения уставился на женщину-офицера. Она посмотрела на это со свирепой усмешкой.

Тот рост и то оружие, с лицом, неизменившийся с тех самых пор. Это не ошибка, это та девушка.

— Бо-Бог Смерти Шера? Это глупо.

— Ты, наконец, вспомнил?

— Б-Бог Смерти, но ты точно мертва. Тебя четвертовали. Как ты можешь быть здесь сейчас!?

Не отвечая на вопрос Финна, Бог Смерти приятно заявил:

— Ну конечно, в то время ты был слишком занят, чтобы заботиться об этом. Теперь, давай продолжим это здесь. Не волнуйся, всё будет хорошо. Я позволяю моим противникам шанс бороться пешком. Не делать этого было бы несправедливостью.

Бог Смерти на коне, махнул косой над головой и с убийственным намерением направил

острую жажду на Финна.

— Как бы то ни было, о великий Бог Смерти. То, что ты сделала со мной, было последним из твоих последних выборов, которые ты ошибочно приняла.

Финн оглядел окрестности, ухватившись за копьё. Насколько он видел, тут были сопротивляющиеся солдаты.

Уйти на покой — ад; возвращение — ад. Нет, возможно, скоро он умрёт.

Это могло быть галлюцинацией. Возможно, он мог добиться благородной смерти в крепости.

Бог Смерти, заточённый в тюрьму ненависти, казалось, волочился.

Что случилось с его сыном Мизером? Он оставил эту мысль, и теперь он заботился только о глупости. Что если Мира это увидит, что она скажет?

После сухого смеха, Финн подготовился к неизбежному, и его копьё оказалось перед Богом Смерти.

— ... Всё хорошо, я — жалкий призрак, заключённый в ненависти. И сила воли этого Финна даёт мне напутствие.

— Говоришь такие грозные вещи, а вот твои руки и ноги дрожат.

— Заткнись! Я пробью тебя этим копьём!

Финн встряхнул копьём силой своего тела. Вы могли бы подумать, что его владение копьём было столь же острым, что и в его лучшую пору, и он был напорист.

Но он не попал по Богу Смерти. Бог Смерти остановил все атаки копья, отмахнулся и отряхнул их.

Постепенно Финн начал уставать. Его дыхание стало тяжёлым, и ритм его нападений стал неустойчивым. Поскольку его ноги стали вялыми, Бог Смерти нанёс удар косой по животу. Центр его тела получил тяжёлый и сильный урон поверх верха брони.

Движение Финна остановилось. Казалось, что он стоял только, опираясь на копьё.

По истечении времени подступила атака.

— Ха...ха... срань! Почему бы тебе не подойти и не напасть!? — он ясно знал, что произойдёт. Финн не выдержал этого.

— Я подумала, что убью, когда клыки льва были разломаны. До тех пор, можешь царапать всё, что тебе нравится. Ведь я приму всё это. Но я определённо тебя убью.

Бог Смерти искажил свой рот, и сердце Финна разбилось. Это как раз тот случай, когда плотоядные хищники, играя со своей жалкой добычей наблюдают за ней, а потом съедают её.

Ему не хотелось видеть, как его убьют; образ прихлопнувшей мухи на которую охотились.

Когда он выплюнул замёрзшую кровь, Финн выбросил копье.

Подчинённые Финна позакрывали рты, пытаясь сдержать их нависшие крики.

В конце концов это случилось: он на полную использовал свои собственные таланты, но его честолюбие сыграло с ним в злую шутку в его стремлении сыскать славу.

Он старался выжить из всех сил, даже если это выглядело безобразно. Финн провёл насыщенную жизнь от всего сердца и души.

Прилив был близок. Он не хотел даже думать о том, как он будет описан в грядущей эпохе в летописях истории.

— ... Убей меня! Но запомни Бог Смерти! Когда-нибудь, наступит день, когда ты получишь по заслугам... это уж точно. Для нас всё обернулось вот так, тоже самое будет и с тобой.

— Я и так достаточно знаю об этом, и я не согласна с тобой. Вот почему я это делаю.

— Чт-что?

— Ладненько, до свидания.

Когда девчонка улыбнулась, сзади появилось два бога смерти. Их черепа искажались, и они хихикали.

При виде этого Финн засомневался в собственных глазах и даже в здравом рассудке. Он поспешно закрыл глаза, затем медленно впустил свет, и там была невинная улыбка девушки.

Это было последним, что Финн когда-либо видел.

Бог Смерти, как будто ставя спектакль, махнула тремя серпами и провела их по телу Финна.

В один присест, кровь поднялась и левая и, правая рука, обе ноги, торс и шея отлетели.

Верхняя и нижняя части тела были отрезаны друг от друга, а оставшаяся броня и мясо были перемешаны во что-то неузнаваемое.

В тот же миг раздались мучительные крики разделения на части Финна.

В белом тумане поднялся и скопился малиновый туман, как будто стремясь к голове, отделяя голову косой.

Когда они подняли её высоко, молодая девушка посмотрела на чёрную кавалерию и окликнула её:

— Генерал Финн побеждён Красным быком Велоче!! — посреди глубокого тумана Бог Смерти возвысил голос, празднуя победу их госпожи.

Люди, следившие за войсками Шеры, признали, что Велоче победила Финна.

Выбросив красный пернатый шлем, Шера вытерла кровь со своего лица.

— Эх, я голодна.

— Хорошо сделано, великолепии Шера.

— Большое спасибо. — Шера счастливо бросила леденец в свой рот, который Катарине передали кавалеристы.

— Это с того времени. То есть, Велоче стала известна как «Красный бык». Хотя она, кажется, хотела зваться «Алым пером». — Дима пожаловался Катарине, не подумав.

Велоче, которая не хотела зваться кабаном, оказалась в проблеме ношения специального алого шлема с перьями. Хотя она и сказала, что она чувствовала себя великой с алыми

перьями, было прискорбно, что она стала такой, что её называли Красным быком.

— Красный бык подходит больше! Такое простое замечание Шеры на счёт бычка по-настоящему замечательно!

Велоче победила обоих львиных генералов. Первоначально использовались имена «Алое перо» и «Красный бык», но через некоторое время «Красный бык» его полностью уничтожил. Но в основном причина была в характере человека.

Когда Катарина спросила Шеру, почему та назвалась Красным быком, причина была в том, что говядина вкусная, вот таков был ответ.

Убеждённая Катарина много раз кивнула, сказав: "Это в духе её великолепия".

— Между прочим, почему Шера тогда дала Велоче это имя? Из-за этого, Велоче встревожена. Независимо от того, насколько это отрицается, у окружающих много покорности.

— Эх-х-х-х, я не знаю. Но её великолепие это ничуть не беспокоит.

Тем, что хотела Шера, было форт Сайрус. Таким образом, не было необходимости иметь большей заслуги. Почему она позволила Велоче возыметь уважение? Катарина не понимала. Возможно, это было выплатой Ялдеру? Возможно, это было простой прихотью?

Как бы то ни было, Велоче приобрела новое имя, и бесчестье, которое накрыло Дом Геэля, было полностью развеяно.

— Пожалуйста, позволь мне задавать ещё один вопрос. Какого возраста её великолепие Шера и Катарина?

— Её великолепию 17. Мне 24, — Катарина отреагировала немедленно, коснувшись собственных очков.

— На днях ответ равнялся 18 и 25. Почему ты уменьшила свой возраст на один год? Пожалуйста, позволь мне спросить.

— Это было тогда. Важно то, что сейчас. Не оглядываясь назад на прошлое, — можно подумать, что она говорила что-то хорошее, но на деле она просто смеялась.

Конечно, Диму беспокоило то, что Шера и Катарина не стареют. Несмотря на то, что был задан вопрос, он был увлечён.

Так или иначе, поскольку это могло оказаться неприятным, ему нужно было заранее подумать об оправдании, но руководители действительно ничего не могли сделать.

На данный момент Дима осуществлял "отсрочку", отбрасывая неприятные вещи.

— Это так? Если так, то пока всё хорошо.

— Итак, я хотела бы кое-что спросить, Дима.

— Пожалуйста, спрашивай меня. Я ничего не буду скрывать.

— Скажи мне, когда вы с Велоче поженитесь?

Услышав внезапные слова Катарини, Дима бурно поперхнулся. В гармонии с этим его очки упали.

Катарина посмотрела на Диму, у которого была несчастная улыбка из-под розового одеяния. У него были глаза преследуемой дичи.

— Ты так расстроен из-за этого!

— Ка-Катарина, что ты говоришь? — Дима опроверг это, огрызаясь. Обычно бледное лицо становилось румяным. Холодный пот прошёлся по его спине.

Обычное спокойное поведение исчезло, и вытаращенное выражение выглянуло наружу.

— Я знаю, что есть "балбес", у которого есть "неприемлимые отношения" с начальником.

— Чего, это кто, я!?

Поскольку то, что она на самом деле заявляла, было правдой, его голос мог лишь подхватить в тот момент, когда он говорил. У Димы и Велоче действительно были глубокие отношения.

Они прогрессировали с самого начала. Обучались вместе. Имели те же чувства. Вместе отдыхали. Ошибки молодежи. Но сейчас...

Тем не менее, они всегда были осторожны, чтобы убедиться, что никто не знал о положении, которое у них было между ними. Почему они играли с этим демоном?

— Используя некромантию, я заставила крысу скрыться в спальне Велоче. Я сделала так, что я могла видеть всё, что могла видеть крыса, и видела всё от начала до конца. Я так завидовала! Я собрала всё, что видела и написала это в блокнот, чтобы прочесть позже и подтвердить!

— Ах... .. ах...но...

— Слухи распространятся. Не только в Сайрусе, в Милларде и за его пределами.

— Где источник этого с-слуха! Я распинаю его!

— Источник слухов — я, — Катарина издала хохот, и Дима почесал голову.

— А... ах...

— Значит так, неподобающий штабной офицер Дима Арт. Когда у вас будет свадьба? Достопочтенная Шера, вероятно, будет с нетерпением ждать этого! Вместе со всеми вы можете покушать в столовой. Я уже делаю приглашения с преобладающим волнением. — когда она от груди вручила приглашение Шеры, всё перед Димой потемнело. Это не было что-то, что могло быть сделано в течение ночи.

— Т-ты... идиотка.

— Между прочим, Велоче выглядит как твоя мать. Личность и поведение одинаковы, у Димы есть особый фетиш? Не так ли? — Катарина добавила особенно замыкающий удар по теперь пылающему сединой Диме. Она катала орешки с демонической улыбкой.

Матерью маменькиного сынка Димы была Матари Арт. Она была храброй женщиной, которая была инструктором Катарин по фехтованию.

Фигуры Матари и Велоче не были совсем такими же, но они были похожи, потому что у них были простые характеры, и оба не думали, прежде чем что-то делать.

После этого неумолимая пытка некромантки продлилась ещё час. Само собой разумеется, Велоче была следующей жертвой этой терапии.

Заметки автора

Разу уж это side story, то художественное оформление припрятано.

Дима: скрытый Эдипов комплекс, латентный извращенец.

Велоче: сама очень большая, потому любит маленькие вещи.

Катарина: демон

«Алое перо» — это имя, лучшее что смога придумать Велоче, стараясь изо всех сил.

По этой же причине она расхаживала с красивыми перьями на шлеме. Хоть она и думала, что это имя было хорошим, но вместо этого, через какое-то время люди прозвали её «Красный бык».

До свидания.

<http://tl.rulate.ru/book/2003/97112>